

РЕЛИГИЯ И ЭКОНОМИКА: К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ*

© 2012 г. К. Л. Смирнова

Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Статья посвящается прогнозированию перспектив реализации потенциальных возможностей православия в стимулировании роста экономики и доказательству того, что дело не в форме и даже содержании религиозного влияния на экономику (М. Вебер), а в глубине веры. Отсюда, проблема сводится к выбору модели экономического развития России: модели — выживания, общественного благосостояния или творческого созидания сакрализацией рутинного труда, преобразующего его в священный долг.

Ключевые слова: *религиозные ценности; культура православия; модернизация экономики; глубина веры; рутинный и творческий труд; модели экономического развития.*

In the article author presents the ways of forecasting the developing prospects of the Russian orthodoxy's potential capabilities for stimulating the economic growth. It's also proved that the problem is not the form and content of religious affect to the economy (M. Weber), but in the force of religious habit. So, author makes a conclusion that the problem reduces to the problem of choosing the model of Russia's economic development: survival models, public welfare models, or artistic creativity model (based on the sacralization of routine work, transforming it into a sacred duty).

Key words: *religious values; culture of Russia orthodoxy; the modernization of the economy; the force of religious habit; routine and creative work; a model of economic development.*

Адекватное соотношение различных культур является необходимым условием преобразовательной эффективности каждой из них. Поэтому, например, болезненный для современной России вопрос ее экономического развития не может быть удовлетворительно решен без учета всех определяющих этот процесс факторов. В таком случае необходимо, но недостаточно, уделять внимание только финансовому стимулированию непосредственных участников производства, применять новейшую технику и изобретать высокие технологии. Необходимо не только модернизировать материальные условия, но уделять самое пристальное внимание духовной культуре: исторически сложившимся традициям, обычаям, верованиям.

При таком подходе к актуальным проблемам развития современной экономической культуры в поле зрения исследователя оказывается комплекс факторов, среди которых важное место принадлежит религиозной культуре, и в том числе православной.

Задачей статьи является выяснение роли православной культуры в развитии экономики и прогнозирование перспектив реализации этой возможности на практике.

Как известно, проблема соотношения духовной культуры и экономического развития была успешно исследована М. Вебером применительно к протестантизму. В применении к государственной власти эту проблему рассматривали К. Манхейм, Э. Дюркгейм, Ф. Теннис, И. Зейпель и др. Определенное

* Статья публикуется по результатам Международной молодежной конференции «Наука и образование России», проведенной при поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-инновационные кадры России» на 2009–2013 гг. (государственный контракт №12.741.11.0172).

внимание в свое время ей уделили и русские религиозные философы — И. А. Ильин, С. Булгаков, Н. А. Бердяев и др.

Представляется, что обращение к идеям данных авторов позволит поставить, а в перспективе и решить следующие актуальные для современной России культурологические вопросы.

Во-первых, убедиться в полном соответствии религии протестантизма рыночной экономике. Если это так и теория М. Вебера об их содержательной согласованности подтвердится, то тогда можно ставить вопрос о невозможности совмещения эффективных рыночных отношений с традиционным российским менталитетом, базирующимся на ценностях православия. Больше того, следует утверждать принципиальную недопустимость жесткой конкуренции между единственными и приоритетами прибыли перед другими ценностями.

Во-вторых, проанализировать возможности ценностей православной религиозной культуры как базы для реализации различных моделей социально-экономического развития. В частности, для реализации модели «сырьевой сверхдержавы», осуществление которой диктуется объективно сложившимися условиями и вместе с тем чревато для России утратой собственной идентичности, превращением в сырьевой придаток развитых стран Запада, потерей державного достоинства и соответствующего ему места в условиях глобализации.

В-третьих, осуществить апробирование концепции православия как фактора этико-идеологической модернизации отечественной экономики, и тем самым — критического переосмысления ценности общества и государства «всеобщего благоденствия», которые в итоге угрожают активным стимулированием непреодолимо развивающегося процесса превращения общества благоденствия в общество потребления с его финансово-экономическим кризисом. Идти по этому пути — означает провоцировать повторение стратегических ошибок США, современного экономического лидера, задолжавшего миру 14 трлн. долларов.

И, наконец, в-четвертых, культурологическое исследование влияния православия на экономику должно подтвердить или опро-

вергнуть гипотезу о необходимости вернуться к идее русских религиозных мыслителей, придававших православию способность превращать рутину трудовых будней и даже азартную погоню за прибылью в мудрую деятельность творческого созидания.

В таком случае, за православием будет признана способность реализовать двойную цель, одна сторона которой проявляется в сакрализации повседневного труда, превращении его в священный долг, что смогла на деле реализовать религиозная идеология протестантизма. Другой аспект цели — решение задачи по блокированию прогрессирующего в бесконечность потребления и превращения экономического человека в художника, самоутверждающегося в мире, и на деле доказать, что «тот, кто трудится, участвует в жизни богосозданной ткани мира: он содействует ее постижению, ее развитию и ее полному расцвету» [2, с. 321].

Тем самым, анализ религиозной культуры в качестве важного фактора, воздействующего на экономику, в состоянии продемонстрировать, что человек-деятель и человек-потребитель — близкие и вместе с тем противоположные явления. Поэтому деятельность как производство средств существования (экономика) и как духовное созидание (религиозная культура) предстают внешне разными, но внутренне однонаправленными по результатам процессами. Тогда и сама культура предстает явлением двойственным: культурой созидания материальных и духовных миров — культурой высокого творчества — и культурой приспособления и бездуховной имитации этого творчества.

Экономика — трехэлементная система: в нее входят субъект, средства и предмет (или результат). Неизменный субъект производства, он же главная производительная сила, — человек, играющий ведущую роль в процессе производства.

Поэтому определение возможностей религиозного фактора в стимулировании экономики предполагает выяснение его влияния на сознание и поведение человека.

В связи с этим, особого внимания требует не только экономика как собственно материальное производство, но и экономика государственно-правового регулирования новых для нас частнопредпринимательских

отношений силами государственных служащих, представляющих интересы общества. И это — главное направление поиска государственно-экономических инноваций по совершенствованию производства. Оно дает о себе знать необходимостью решения острой проблемы по превращению человека как потребителя, которым он преимущественно выступает, в настоящее время, в человека-творца, которым он является по призванию. Тогда экономическая деятельность приобретет характер духовно-ориентированного служения.

Человек — единственный фактор производства, способный к саморазвитию, самосовершенствованию, накоплению опыта. И важным является не столько утверждение политико-правовых стандартов в кодексах, сводах законов и других официальных документах, сколько то, как они осуществляются на деле, насколько они соответствуют требованиям реальности и принимаются совестью субъекта деятельности. Следовательно, дело не в формальном следовании религиозной культуре, а в глубине веры. Тогда не только протестантизм, но и православие, как нам представляется, в состоянии выступить эффективным стимулятором экономического развития.

Современный русский человек, как правило, признает себя верующим православным христианином. Но в таком случае вдвойне важной проблемой выступает вопрос места и роли православного христианства в такой жизненно важной сфере человеческой культуры как экономика. Широко известны идеи классиков западной социологии о важной роли религии протестантизма в развитии капиталистического производства. Вопрос о роли православия в хозяйственной деятельности такой ясностью не отличается.

Не менее актуальной для христианина остается проблема явного противоречия созерцания, молитвы, сакральности общения личности с Богом и суетного в религиозном понимании хозяйственно-экономического взаимодействия с себе подобными.

В первом случае верующий человек реализует себя как послушник и раб, просящий помощи, любви и покаяния. В другом случае выступает самостоятельным экономическим агентом, производителем прибавочной стоимости, живущим в мире непримиримой вра-

жды (конкуренции). Попеременно играя роли Человека разумного (*Homo Sapiens*), Человека-созидателя (*Homo Faber*) и тем более Человека экономического (*Homo economicus*), он наносит непоправимый ущерб природе (экологическая проблема, перепроизводство, производство средств массового поражения и т. д.). Он открыто противостоит окружающим (войны, рынки сбыта, столкновение национальных, классовых, групповых, производственных и иных интересов). В конечном итоге он наносит непоправимый вред и самому себе (болезни, разочарования, неудовлетворенность, несчастье).

Не говорит ли все это о том, что экономика и религия в принципе несовместимы? Или это свидетельствует о том, что рынок, частное производство, бизнес и предпринимательство могут и должны развиваться в неразрывной связи с религией протестантизма, и если этого, как это происходит в России, нет, то следует отказаться или от частного производства, или от православия? Теоретико-методологическое исследование данной серьезной проблемы требует сравнительного анализа культуры как способа бытия человека, а также экономики и религии как важных сфер культуры, получивших определенную степень теоретического осмысления в классической литературе западной культурологии и в разработках российских религиозных мыслителей. Представляется, что следуя таким путем, мы получаем возможность одновременно решить несколько важных проблем.

Основным фактором экономики, критерием ее эффективности и смысла является соотношение расходов, производственных издержек, сил и средств с полученной прибылью. Отсюда важным ориентиром состоятельности экономики выступает стихийно сформировавшаяся цена на произведенный продукт. Она устанавливается посредством рынка, то есть посредством потребительского спроса на спроектированный и созданный производством продукт.

Определяющая роль в ценообразовании принадлежит системе координации политико-правового выбора целей и критериев производства. В результате выделяются системы рыночного капитализма, командной экономики, смешанной экономики и традиционной экономики или натурального хозяйства.

Эффективность экономики достигается разными способами, с опорой на природные ресурсы, технику, технологии, традиции, идеологические цели, специальные институты, культурные ценности. Важно одно: экономико-производственное пространство разворачивается вначале стихийно, затем формируется обществом целенаправленно для удовлетворения материальных потребностей, создания относительно гарантированного уровня благополучия членов данного сообщества. Его главной и конечной целью является благосостояние.

Благосостояние — это достаток, довольство существующим уровнем удовлетворения материальных и духовных потребностей, определенным образом гарантированные достигнутыми технологиями производства, существующими общественными отношениями и перспективами дальнейшего развития.

Общественное пространство экономических систем определяется своеобразием производства, распределения и потребления, в которых непосредственно участвует государство и, прямо и опосредованно, часто невидимо, но тем более эффективно участвуют все мировоззренческие сферы культуры: искусство, мораль, религия. Если их влияние малоэффективно, то начинают давать сбои политико-правовые регуляторы, а затем и сама регулируемая ими экономическая система.

М. Вебер, детально исследовавший протестантизм как определяющий фактор успешной экономической деятельности, уделил внимание связи экономики и протестантской этики. Он пришел к выводу, что «призвание» как термин Ветхого завета для протестанта обозначает выполнение долга в рамках мирской профессии.

Еще более сильные, чем у М. Вебера, аргументы в пользу несопоставимой ни с чем

продуктивности религии в стимулировании экономики высказал С. Н. Булгаков. Он рассматривал экономику в качестве важной сферы культуры, считая, что «Окончательная цель хозяйства — за пределами его, оно есть только путь мира к Софии осуществленной, переход от неистинного состояния мира к истинному, трудовое восстановление мира» [1, с. 86].

Однако есть культура, а есть ее имитация. Если Бог — суверенный создатель, из рук которого вышел человек как подобие Бога, то может ли человек сам, будучи тварью, творить по лекалам Бога, и, главное, насколько Бог участвует в этом процессе, какую роль играет в нем религия? Как следует относиться к результату этого творчества: начало ли это новой эры в развитии мироздания или дело Антихриста, ворующего у Бога?

Вывод однозначный: присутствие религиозного фактора в творческом процессе производственной деятельности обязательно. Без него она извращается и опошляется, будучи по природе творчеством, оборачивается вульгарным подражанием творчеству и предстает извращенным результатом. Потомок изгнанного из рая Адама, есть не более как подражатель Богу и созданной им природе. Претворение этой идеи в жизнь может и должно быть реализовано совершенствованием и применением на деле Этического Кодекса православного предпринимателя. Но это уже особый вопрос.

Литература

1. Булгаков С. Н. Основные проблемы теории прогресса. // Проблемы идеализма. — М., 1902. — 413 с.
2. Ильин И. А. Путь к очевидности. — М., 1993. — 403 с.

Поступила в редакцию

19 июня 2012 г.

Каринэ Львовна Смирнова — аспирант первого года обучения, ассистент кафедры Социальных коммуникаций и технологий Педагогического института Южного федерального университета.

Karine Lvovna Smirnova — postgraduate student of the 1st academic year, assistant lecturer at the Social Communications and Technologies department of Southern Federal University's Institute of Pedagogics.

344010, г. Ростов-на-Дону, пр. Соколова, д. 23, кв. 60
23 Sokolova st., app. 60, 344010, Rostov-na-Donu, Russia
Тел.: +7 (903) 462-04-03; e-mail: smirkar@inbox.ru
